

Диана
БРИЗ

Я сказал,
РАЗВОДА
НЕ БУДЕТ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Диана Бриз

Я сказал, развода не будет!

<https://litres.ru/74394489>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Развода не будет, Яна. И мальчик пока поживет с нами.

Легко сказать! Но как верить человеку, в чьи глаза я смотрела двадцать лет, если на моем кухонном столе лежит нотариальная доверенность на двухлетнего малыша... выписанная на наш домашний адрес?

В тот вечер наша идеальная жизнь разлетелась на куски. Незнакомая девица бросила на пороге двухлетнего Стасика, предъявив видео, где она с моим мужем, а сама сбежала. Малыш зовет мужа папой и смотрит на него такими же сине-стальными глазами.

Гордей же утверждает, что его подставили. Но его поступки говорят об обратном. Зачем ему этот ребенок? Что за игру он ведет за моей спиной и почему так уверен, что я прощу ему эту «случайную» ошибку?

Я думала, что знаю своего мужа от и до. Но, кажется, я только что познакомилась с настоящим Гордеем Багровым...

В тексте есть:

Брак на грани фола

Тайны прошлого и двойное дно

Измена или тонкая подстава?

Непростые решения и накал страстей

Содержание

Глава 1. Обычный день	5
Глава 2. О чём секреты?	11
Глава 3. Я хочу проснуться	18
Глава 5. Гордей	22
Глава 6. Гордей	28
Глава 7. Яна	35
Глава 8. Бойся желаний	42
Глава 9. А пошлю его на...	48
Глава 10. Мелкий вандал	54
Глава 11. Семья	60
Глава 12. Инструкции	66
Глава 13. А что, если...	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Диана Бриз

Я сказал, развода не будет!

Глава 1. Обычный день

– Ма-а, – услышала за спиной голос дочери и сердито оглянулась.

Катя заглянула в комнату, хотя я сто раз просила не делать этого, когда у меня занятие.

– ... – отодвинулась от камеры и вопросительно уставилась на неё.

– Выйди, поговорить надо, – на милом личике отразилось нетерпение вкупе с загадочной улыбкой.

Посмотрела на часы – до конца занятия двадцать минут.
“Ладно! Вдруг что-то срочное”, – оправдалась перед совестью.

Родители учеников прилично платили мне за академический час, а он всего сорок пять минут. Я просто обязана была отработать с их драгоценными чадами всё сполна.

– Минуточку, Павел, – прервала ученика, зачитывающего

мне своё сочинение. Я готовила его к сдаче ЕГЭ по английскому. Раз в неделю ездила заниматься с ним на дому, такое условие выдвинул мне отец мальчика, и ещё один раз мы занимались с ним онлайн, работая над устной частью предмета. — Я на несколько минут отойду, а ты, пожалуйста, прочитай внимательно текст и подготовься ответить на мои вопросы в формате интервью. Понятно задание?

— I understand everything, Янина Александровна, — нагло вато прищурился.

“Ох уж эти всезнайки, — вздохнула. — К желанию добиться результатов быстро, нужно прикладывать больше усилий, а не умничать, ощущая себя центром вселенной”.

На самом деле, я сейчас злилась не на ученика, а на Катю. Дочь прискакала домой и, несмотря на табличку: “не входить”, которую мне пришлось, как в гостинице, вывешивать на дверь, почти влетела в комнату.

“Вот что за неуважение? — вздохнула про себя. То, что я работала на дому, никто не считал работой. Словно это была моя прихоть или хобби.

— Привет, Дочь! — плотно прикрыла за собой дверь и обняла свою совсем уже взрослую, девятнадцатилетнюю дочь. “Тоненькая, как тростинка!” — погладила щуплые плечики,

отстранилась и только сейчас заметила стразы по обе стороны брови. – Боже, Катя! – охнув, закатила глаза. – Ну зачем это? Ты что, подросток?! Не понимаю... Ты в пятнадцать пирсингом не страдала, а теперь-то зачем?

– Что значит, зачем, ма? Прикольно же... – выпятила губу.

–

– Угу. Нос ещё проколи и кольцо вставь, – проворчала я.

– А это идея! – рассмеялась, поддразнивая меня.

– Ничего я в этом прикольного не вижу, – покачала головой. Бусины теперь притягивали взгляд. – Зачем портить себе лицо? И там же нервные окончания...

– Мам, не нуди, – поморщилась дочь. – Ты будто сама сразу в сорокалетнюю тётку превратилась. Тоже, наверно, дичь творила, только не признаёшься, – подмигнула, явно провоцируя меня.

“О боги, выдайте мне запасной лимит терпения!” – насупилась, но смолчала.

На самом деле Катя росла очень положительной девочкой и у меня с ней совсем не было хлопот. Зато теперь словно дьявол вселился – что ни день, то новый шок из-за неё.

Возможно, причина скрывалась в её детстве? Я лишала её детских радостей, таская по всевозможным занятиям. Знаю,

что перегружала часто. Но она никогда не отказывалась ни от музыкальной школы, ни от танцев, ни от художественной студии. Я возила её на конкурсы, возвращая умение добиваться целей и не пасовать после неудач. Благодаря сцене она научилась свободно держаться на публике и не стесняясь выражать свою точку зрения. При всех своих заслугах дочь не задирала нос перед сверстниками, а со мной легко делилась своими переживаниями.

Я уже думала, что нас подростковый период миновал. Но нет...

В шестнадцать лет Катя неожиданно влюбилась и слетела с катушек. Стала невыносимой: дерзила мне, учителям, даже отцу. Хотя только с ним она и была боле менее адекватной тогда.

Через год любовь прошла, но мне стоила она огромных нервов: мальчик был из неблагополучной семьи, притом старше Кати на два года.

Благо потом его забрали в армию, и постепенно любовь дочери растаяла, как прошлогодний снег в мае.

Но в Университет она бесплатно по конкурсу не прошла. Не хватило всего пяти баллов...

Благо у Гордея бизнес, и он без слов оплатил учёбу дочери, и, что интересно, ни разу не упрекнул её этим, в отличие от меня.

– Катя, у меня урок!... – прошептала, оглядываясь на закрытую дверь в комнату.

– Прости! – состряпала умильную мордашку, часто моргая, как в детстве, когда шлодила.

– Я не сержусь. Почти, – добавила, глядя на неё с немим вопросом.

– Мамочка, ты можешь поговорить с папой? – снова хитрый кроткий взгляд.

– Катюша, а это не могло подождать до конца урока? – почувствовала, что дочь что-то затеяла, а чтобы вникнуть, мне требовалось время. – У меня в холодильнике салат из крабовых палочек... Твой любимый, – подмигнула ей. – Иди поешь пока и включи чайник, а я через, – посмотрела на часы, – двенадцать минут освобожусь и с удовольствием выслушаю тебя.

– Ну, ма-ам!... – услышала капризные нотки в голосе великовозрастной дитяти и, не оборачиваясь, скрылась за дверью комнаты, которую приспособила для онлайн-занятий.

“Интересно, что ей такое понадобилось, что она не смогла отцу сказать?” – на душе всколыхнулось беспокойство. Воображение дорисовала страх до размеров её беременности. Другого повода скрывать ей что-то от отца, я не находила.

Ведь в последние годы, после её ненормальной любви с малограмотным шалопаем, дочь сблизилась с отцом, а от ме-

ня, наоборот, отделилась.

Глава 2. О чём секреты?

Ну, конечно!

Если мама пыталась оградить её от опрометчивых поступков, значит враг... Но ревновать дочь к мужу было глупо. Пусть хоть ему доверяет сердечные тайны, зато я спокойна за неё. Гордей, если что, мог кого угодно порвать за своего Котёнка.

Вполуха слушая ответы Павла, по кругу гоняла мысли о дочери и машинально записывала, над чем предстоит поработать с ним, чтобы максимально подтянуть к экзаменам.

Произношение парня было ужасным. Но построение предложений вполне сносным. Подумав, скинула ему пару фильмов на английском с русскими субтитрами и взяла с него честное слово, что к следующему занятию он все посмотрит, а затем перескажет мне содержание.

На сегодня занятий больше не было. Поэтому выключила компьютер и отправилась

в кухню выяснять, что на этот раз собиралась преподнести мне дочь.

Застала семейную идиллию: муж уже вернулся с работы, и они с Катей, расположившись на диванчике возле стола, о

чём-то шушукались.

– Привет! – увидев меня, Гордей подошёл и, приобняв, поцеловал в висок. – Чем наша мама сегодня занималась?

– Работала, вообще-то, – обиженно прикусила щеку я. – Или работа, это когда уходишь из дома?!

– Пчёлка ты моя, – в шутку потёрся носом о мой нос. – Чего такая сердитая? Муж с работы вернулся... Кормить думаешь?

– Думаю, – спохватилась я, – гуляш и гречку будешь?

– Буду! – сходил в ванную и вернулся, вытирая руки о полотенце. – Котёнок, ты не лопнешь? – смерил взглядом размер порции салата в её тарелке.

Сел рядом.

Пока разогревала мясо, исподтишка наблюдала за ними.

Когда смотрела, невольно сравнивала. Бросалось в глаза, насколько Катя похожа на Гордея... Такие же глубокие синие глаза... Почти как море в пасмурную погоду. Только у мужа взгляд часто был тяжёлый, а у дочери смешливый или насмешливый.

Вообще, эта парочка у меня вызвала противоречивые чувства.

Муж – предприниматель, с развитым бизнесом в жилищном строительстве. Серьёзный. Для тех, кто его близко не знает – неприступный, возможно, суровый, но однозначно

видный мужчина. В свои сорок четыре мог дать фору многим молодым по физической форме. Ведь несмотря на то, что много работал, он всегда находил время сходить в спортзал.

Мне это ужасно нравилось в нём. Ведь мужчина, способный ворочать железо три раза в неделю по полтора часа, вместо того, чтобы отдыхать на диване, не мог не вызывать уважения.

Я-то привыкла и, возможно, не замечала бы, что муж такой, особенный, если бы не его младший брат Илья, в свои тридцать семь – ловелас и повеса. И муж моей подруги, Тамары, Константин, хоть и не сидел дома, работал, но проблем у подруги с ним было столько, что непонятно, как она до сих пор с ним не развелась. Видимо, боялась одна остаться с пацанами-двойняшками, которые только в следующем году должны были окончить школу.

Правда, чего не отнять у Кости, он был красавчик. Но мой Гордей, несомненно, был лучше.

Я с обожанием посмотрела на мужа: его ухоженная с проседью борода, подчёркивающая упрямые скулы, была аккуратно подстрижена и придавала его мужественному образу дополнительную брутальность.

В ожидании ужина Гордей откинулся на спинку стула, просматривая сообщения в телефоне. Галстук остался на ди-

ване, а ворот чёрной рубашки расстёгнут на смуглой груди. Видимо, жарко.

Задержала взгляд на выглядывающих из-под рубашки тёмных волосках и почувствовала, как низ живота наливается тягучим томлением.

Несмотря на совместные двадцать лет, в спальне у нас до сих пор было жарко, как раньше.

Гордей, подняв голову, посмотрел вопросительно. Смутилась. Мне показалось, что он догадался, что я чувствую, разглядывая его.

Выключила плиту, положила гарнир и гуляш себе и ему. Достала из холодильника горчицу.

Села за стол.

– Приятного аппетита! – улыбнулась мужу.

– Приятного! – Катя отложила телефон. – Папуль, ты же съездишь завтра со мной за машиной? А то мне опять ничего не сделают, а деньги за обслуживание возьмут...

Даже позавидовала. Как Гордею удавалось так ладить с нашей характерной дочуркой?

Даже когда Катя превратилась в несносного ёжика, с отцом она разговаривала кротко. Правда, Гордей, в наших с ней ссорах зачастую занимал сторону дочери, обвиняя меня в излишней строгости.

А как не строжить? Такой шаткий возраст... Если не контролировать, можно и бабушкой стать раньше, чем она опре-

делится, чем будет заниматься в своей взрослой жизни.

— Ну и? — остановилась я посреди кухни, с улыбкой, глядя на них. — И о чём мне надо поговорить с папой, если у тебя самой это прекрасно выходит?

Муж с дочкой заговорщически переглянулись.

“Всё ясно, — обиделась я. — Ход конём, значит. Поговорить, видимо, надо со мной. А вся предыстория была хитрой выдумкой.

— Яна, — проговорил Гордей, не донеся вилку с наколотым кусочком мяса до рта, — Катюша выиграла Грант на учёбу в Великобритании и, дурёха, боится тебе сказать.

— В какую... Велико... Британию? — начала заикаться я.

— Мам, не тупи! Всё ты прекрасно поняла. И, как всегда, вместо того, чтобы порадоваться за меня, опять включаешь сторожевую собаку! — лицо Кати запылало. Она бросила вилку на стол и прижала ладони к щекам.

У меня от накативших эмоций, в горле образовался комок.

— Катя, извинись перед мамой, — стрельнув в дочь взгля-

дом, рыкнул Гордей.

– Ну что, пап?! – по-детски надула та губы, явно пытаюсь разжалобить его.

– Катя! – посмотрел муж строго.

– Мам, прости! – покосилась на меня.

– Знаешь, Катюша, а поезжай! – поднялась я из-за стола.
– Раз мама для тебя сторожевая собака, то живи, дочь, своим умом! И ошибки все по жизни будут твои собственные. Ок? А то, где-то ты взрослая, где тебе выгодно, а где-то за папиной спиной выезжаешь. А ты не думала, что если здесь бросишь учёбу, а там, вдруг не сможешь доучиться, то потом останешься без профессии? Вот, случись что, ты сможешь без образования устроиться на работу нормально, и зарабатывать столько, сколько необходимо тебе?

– Блин, мама! – удивлённо выгнула брови она, хлопая ресницами. – У папы же бизнес! Я в его компании всегда устроюсь. И потом, – оглянулась за поддержкой к отцу, – женщина не обязана же работать, да пап?! Но это так, в шутку я, если что, – хмыкнула, глядя на меня. – А если серьёзно, есть куча способов иметь доход в несколько раз превышающий то, чем ты там, – кивнула на комнату, – занимаешься каждый день с учениками. Сейчас время новых возможностей.

– Поживём, увидим, Катя, – поджала губы я.

– Чего смотреть-то? У папы вон, раскачанный бизнес. А я, между прочим, единственная ваша дочь! Да, папуль? – со-стряпала хитрую мордашку.

Муж не ответил, потому что ему позвонили на сотовый. А в прихожей затрезвонил домофон.

“Илью, что ли, нелёгкая принесла?” – нехотя пошла открывать, мысленно прикидывая, кто это мог быть, если не он. Ведь чтобы позвонить в домофон, надо войти в калитку мимо охранника. А Валера чужих не пропускал.

На мониторе домофона увидела светловолосую девушку. Она выжидающе смотрела в камеру.

Ничего не подозревая, я открыла дверь.

Глава 3. Я хочу проснуться

– Здравствуйте! Что вы хотели? – с удивлением рассматривала я гостью и топтавшегося у её ног нарядного малыша. В солнечно-жёлтой курточке с медвежатами на груди и синих джинсах с клетчатым отворотом тот выглядел мило. На светловолосой головке – кепка, лихо надетая козырьком назад. Мальчику на вид было около двух лет.

“Крутой пацан!” – подумала с улыбкой.

– Я к Гордею... Эдуардовичу, – ослепительно улыбнулась девушка, перекладывая пухлую сумку с руки на руку.

– Гордей! – отступила я в квартиру, но муж уже сам вышел из кухни. – Тут к тебе... – кивнула на вошедших в дом посетителей.

– Алёна?! – у мужа вытянулось лицо.

– Да, милый, – неожиданно откликнулась та и наклонилась к мальчику. – Стасик, смотри, это твой папа!

Малыш задрал голову и с интересом уставился на зависшего мужа.

– Па-па! Па-па-па! – подошёл к нему и двумя ручонками обхватил его ногу.

Как думаете, что делала в это время я? – вытаращив глаза, отступила и безмолвно привалилась к противоположной стене, потому что ноги я перестала чувствовать.

Малыш отпустил ногу Гордея и шустро протопал в малюсеньких кроссовках мимо меня в кухню.

– Ты что здесь устроила?! – прошипел муж, надвигаясь на девушку.

– Ма-ам! – в прихожую подтянулась Катя. – У нас гости?

Я как рыба беззвучно открывала рот, разводя руками, потому что язык прилип к нёбу.

– А вы жена, да?! – нагло ухмыльнулась, уворачиваясь от Гордея. Муж пытался выставить её, но пока безуспешно. – Если вам интересно, вот видео... – выставила телефон, и, прежде чем муж выхватил его, я увидела там лежащего в постели мужчину, похожего на Гордея и эту девицу...

– Это чтобы вы не сомневались, чей Стасик сын! – похоже, она наслаждалась всеобщим замешательством.

– Пошла вон! – взревел Гордей, вытесняя девушку из квартиры. Но видимо, вспомнил, что ребёнок убежал в кух-

ню, пошёл за ним.

– Вот, его вещи, – девушка бросила на пол сумку. – У меня неотложные дела! Присмотрите за Стасиком! – протараторила, выскакивая за дверь.

Муж с малышом на руках вышел в прихожую. Мальчик из кухни уходить не хотел, поэтому с воплями извивался, дрыгая ногами.

– Вот с-су... – выдохнул Гордей, увидев пустую прихожую.

Мальчишка, ужом выворачиваясь, мешал ему открыть дверь. Муж отпустил его, и карапуз с весёлым смехом шустро протопал обратно в кухню.

Переглянулись с Катей.

– Мам, – шёпотом проговорила дочь, – Это сейчас, что было?!

Ответить мне было нечего. Тем более что из кухни донёлся грохот и почти сразу детский плач.

Мы с Катей наперегонки ринулись туда. Мальчик лежал на полу весь в белом соусе и салате, а расколотая пополам тарелка валялась под столом.

– Трындец! – высказала Катя то, что сейчас пыталась сказать я. – Мам, это кто?! – дочь указательным пальцем показывала на мальчика, который, не дождавшись нашей помощи, ловко встал на четвереньки, а потом выпрямился и деловито отряхнул ладошки.

– Я так поняла, это Стасик, – пробормотала я. – Твой брат...

– Какой ещё брат, мама? – взвизгнула Катя. – Ты что?! Папа не мог! Это подстава какая-то! Розыгрыш...

Глава 5. Гордей

День с утра не задался.

Было чувство, что это вселенский заговор, чтобы вывести меня из равновесия. А я редко себе позволял кричать на подчинённых. Сам не раз наблюдал подобные инциденты со стороны – картина неприглядная, ведь если человек кричит, значит уязвим. Значит, слаб.

Не в моих правилах давать слабину.

Спасибо отцу, научил в своё время держать удар: отдал в бокс. Я тогда был щуплый. В спаррингах любой был здоровее меня, но я не сдавался, а уроки усваивал хорошо.

Ведь мне часто приходилось стоять не только за себя, но и за брата. Потому что за его разбитый нос отец спрашивал с меня.

Взрослым я стал не тогда, когда вырос, а когда родился Илья. Мне всё время твердили, что я большой уже, значит, должен...

Так с детства мне вложили в голову, что если не я, то кто?

Без родителей остались неожиданно рано: банальная авария на дороге. Они разбились. Мне едва исполнился двадцать один год, Илье – восемнадцать.

Не знаю, как бы я пережил тот кошмар, если бы не брат и не отцовский бизнес. Я только закончил СПбГАСУ, факультет "Строительство уникальных зданий и сооружений".

Правда, до этого все годы учёбы проходил практику в компании отца. Да и дипломный мой проект офисного здания, курировал отец. Ведь изначально готовил меня стать своим преемником.

И всё равно на первых порах было совсем непросто. Я не понимал, кому мог доверять, а кому нет. Поэтому не доверял никому и по десять раз перепроверял за всеми.

И не зря. Многие тогда хотели прибрать компанию отца к рукам, считая меня зелёным.

Не вышло у них. Были потери, конечно, и промахи. Но я учился на ошибках и рос.

И вот, сегодня бы отец гордился мной, ведь его компания выросла в разы и стала одной из крупнейших в России...

– Гордей Эдуардович, – постучав, вошла Нинель, секретарь, выводя меня из пятиминутного транса. – Там Катя до вас дозвониться не может, что ей передать?

– Ничего. Я перезвоню сам, – потёр виски, сосредотачиваясь на рабочих вопросах.

– Принесите мне кофе, Нинель. И узнайте, во сколько завтра комиссия на аварийном объекте.

– Хорошо. Вот, договора принесли на подпись. Посмотрите, пожалуйста, – положила папку на стол. – Дмитрий Константинович просил поскорее...

– Ну а как иначе?! – усмехнулся я, открывая папку.

– Гордей Эдуардович, а заседание директоров на завтра отменить? Предупредить всех?

– Конечно, Нинель! Раз я уезжаю в командировку...

– Поняла. Простите, но я должна была переспросить, – поджала губы.

– Всё, Нинель, вопрос исчерпан, идите, – махнув рукой.

Отжал на телефоне режим полёта и набрал Катю.

– Привет, Котёнок! Что за срочность?

– Пап! Поздравь меня! Я выиграла Грант! Еду учиться в Великобританию... – даже по телефону ощутил, насколько сейчас дочь распирает от счастья.

– Вот, так новость... А мама знает? – озадаченно поскрёб щетину на подбородке.

– Нет, ты первый. Я пока не дома. Потом ей скажу, – вздохнула.

И было с чего. Яна всегда носилась с дочкой, и со временем буквально срослась с ней. И чем старше Катя становилась, тем больше жена тряслась над ней.

Не действовали никакие мои увещевания, что она сама была чуть старше Кати, когда мы поженились. Что надо дать дочери право на собственные ошибки. Но Яна думала иначе, считая, что нормальные люди учатся на чужих.

– Правильно. Лучше как-то подготовить маму. А то Грант придётся отдать другому.

– А ты во сколько придёшь сегодня? – призадумалась. – Давай, вместе с мамой поговорим?

“Хитруля!” – усмехнулся про себя, разгадав истинную причину звонка дочери. Катя понимала, что мать не отпустит её одну за границу и хотела заручиться моей поддержкой.

– Думаю, получится в шесть.

– Отлично! Я тогда подожду тебя и вместе скажем, ладно?

– Договорились. Тогда потом расскажешь нам с мамой подробнее, что и как.

– До вечера, пап! Ты у меня самый лучший! – услышал радостный чмок в динамике, и Катя отключилась.

Открыв папку, погрузился в изучение договоров с подрядчиками. По двум появились вопросы. Отложил их, записав в ежедневник, что именно уточнить.

– Ваш кофе, Гордей Эдуардович! – вошла Нинель с под-

носом в руках.

– Спасибо, – пересел на диван к столику.

Нинель наклонилась, ставя передо мной чашку. Третья пуговка блузки будто случайно оказалась не застёгнутой, притягивая взгляд к пышным полушариям.

“Вот, зараза! До чего же упрямая”, – отвернулся, чувствуя, что непроизвольно начинаю реагировать на эти её выпуклости.

До неё я поменял уже нескольких секретарш. Все приходили скромные, невзрачные, но едва начинали работать, как преображались, превращаясь в нимфоманок.

Нинель на собеседовании покорила меня в первую очередь тем, что замужем. Во вторую – деловыми качествами. И я не прогадал. Несколько месяцев было всё хорошо. Я был чрезвычайно ею доволен. Собранная, ненавязчивая, пунктуальная.

Дресс-код соблюдала, ничего не забывала.

И вот, не знаю, что произошло в её семейной жизни, только юбки теперь начали сильно облегать её зад, а пуговицы на груди вечно расстёгиваться. И макияж больше походил на вечерний.

На что они все рассчитывали, было непонятно. Жена часто заезжала ко мне в офис. Должны были заметить, какая она у меня... вторых таких небесно-голубых глаз, как Яны не существовало. И при её природной элегантности, хрупкость и утончённость были её достоинством. Жена всегда вызывала во мне несвойственную мне нежность. Хотелось заботиться о ней и опекать.

Правда, характер ей был дан не под стать внешности – упрямый. Но меня всё устраивало. Яна чтит своё главенство в семье, на рожон не лезла, поэтому ссорились редко и в основном из-за Кати.

Вот и сегодня предстоял непростой разговор. Знал, что нелегко будет убедить её отпустить дочь в свободное плавание.

Но, как оказалось, переживать следовало не за это.

В страшном сне такое не привиделось бы, но произошло наяву: "привет" настиг меня, из прошлого...

Глава 6. Гордей

Как и думал, Яна чуть в обморок не упала, когда сказал, что Катя поедет учиться в Великобритании. Начала промывать дочке мозги, та нахамила в ответ...

Всё, как всегда.

Одёрнул Катю, но сам пока не влезал в разговор, давая жене время пережить шок.

Позвонил Илья. Ответил ему и услышал звонок в дверь.

Яна пошла открывать, а я остался вникать в проблемы брата. Их у него, как всегда, было много, и все сводились к нехватке денег.

Жена позвала меня из прихожей, и я, пообещав брату перезвонить, вышел посмотреть, кто пришёл.

– Алёна?! – непроизвольно вырвалось у меня, а в голове вспыхнули и понеслись фрагменты нашего с ней знакомства.

Если можно назвать знакомством, то досадное недоразумение, произошедшее около трёх лет назад.

Это был корпоратив по случаю юбилея нашей компании. Сняли базу на Ладоге и выехали туда на выходные. Яна поехать не смогла – сидела в комиссии по ЕГЭ, плюс консуль-

тации... Катя тоже отказалась ехать, заявив, что терпеть не может сборище пьяных мужиков и офисных кошёлоч.

Но мы и впрямь оторвались от души. Начиналось всё вполне пристойно: торжественная часть, награждения, программа, а закончилось посиделками в ресторане. Эту Алёну толком и не запомнил. Только когда проснулся, обнаружил её у себя в номере в своей рубашке.

Голова плыла, мне было плохо, и я не понимал, кто она такая. В номере был кавардак, вещи её и мои попеременно раскиданы...

“Ё-моё!” – схватился тогда за голову, сообразив, чем с ней занимался, судя по перевёрнутой постели, следах помады на простыне и её потрёпанному виду.

Спросил, как она у меня оказалась. Сказала, что работает в ресторане официанткой. Я заказал коньяк в номер. Та пришла – заплатил, чтобы посидела рядом, типа одному пить скучно. А потом заставил раздеться...

Таких чудачеств я за собой не мог припомнить со времён студенчества.

Благо она не была в обиде, всплакнула только, что презик порвался. Я абсолютно ничего не мог вспомнить, поэтому попросту перечислил ей на карту денег и разошлись с миром.

Сначала не особо поверил в её “честность”, иначе откуда

бы взяли резинки вдруг. Но потом в мусоре обнаружил использованный. Порылся в сумке своей дорожной: ну, точно, там ещё несколько лежало после совместных с женой выездов.

Это был полный капец...

Притом история на этом не закончилась. Эта девушка явилась ко мне месяца через полтора и заявила, что забеременела. Принесла даже справку от врача, предвидела, что не поверю. Пришлось заплатить ей и за операцию, и за моральный ущерб, и попросил больше на глаза мне не появляться. Заодно навёл справки о ней, но оказалось, что в проституции не была замечена. Понял, что сам идиот, раз позволил себе так напиться...

– Да, милый, – откликнулась та, добивая меня своим “милый”. А следующей фразой ребёнку: “Смотри, Стасик, это твой папа!”, – она по мне словно катком прошла. Я смотрел на малыша, который теребил меня за ногу: “Па-па! Па-па”, и не мог слова вымолвить.

Малыш убежал в кухню. Проводил его взглядом, и тут дошло, что Яна стоит и смотрит на происходящее. И судя по её безжизненно застывшим, словно коркой льда подёрнутым глазам, всё было чрезвычайно плохо.

Понял, что должен что-то делать, иначе...

Что могло быть хуже того, что уже произошло, осмыслить

не мог, но раз уж такая жесть возможна, то кто знает, где у неё дно.

– Ты что здесь устроила?! – надвинулся на Алёну, собираясь для начала выставить за дверь, а потом уже спросить, что ей от меня нужно. Ведь мы договорились, что она на моём горизонте больше не всплывёт.

“Откуда взялся Стасик, чёрт побери?!” – сжал зубы так, будто хотел стереть их в порошок.

За спиной услышал голос Кати...

“Бля@! Её только здесь не хватало!”

Меня трясло, поэтому, видимо, я никак не мог справиться с девчонкой. Она извивалась ужом и царапалась, как кошка, но я не чувствовал саднящей боли. А у той, видно, уже был включён телефон, когда пришла, потому что вдруг вытащила его и показала Яне видео...

“Видео! Это надо так попасть?! Выходит, она и снять тогда догадалась нас? Значит собиралась меня шантажировать? – ураганом пронеслось в голове. – Ах ты же мелкая тварь!”

– Пошла вон! – взревел так, что едва сам не оглох от се-

бя. Хотел выкинуть её за дверь, но вспомнил, что ребёнок в кухне. Пошёл за ним. А малыш решил, что играю с ним, начал убегать, залез под стол. Повозился, пока достал. Понёс в прихожую, но тот стал верещать и вырываться.

Это был полный капец! Катя давно выросла. Я забыл, как надо их держать.

“Может, придавил ненароком?” – подумал испугавшись.

Отпустил мальчика на пол, потому что дверь он мне открыть не давал. Алёны в прихожей не было. Видно, совесть не выдержала, догадалась-таки выйти, зараза.

Мальчонка, едва почуял свободу, снова полетел в кухню. Не знаю, что его там привлекало. Но плюнул, пошёл на улицу, чтобы встряхнуть его мать.

Какого чёрта?!

Я три года назад заплатил ей столько, сколько она за год бы заработала в ресторане своём.

Аборт не сделала, какие теперь ко мне претензии?

Я был так зол, что думал, придушу её там.

Но увы – во дворе её не было.

Добежал до ворот, вышел на улицу и заметил, как вдали за поворотом скрылось такси,

“Это что сейчас было?!” – совсем растерялся, решив, что схожу с ума.

Мне же не показалось? Ребёнок же в доме... Я его только что на руках держал, а потом он убежал в кухню.

Но если это так, то какого чёрта она уехала? Неужели решила, что я действительно убью её?!

– Дура! – в сердцах сплюнул и побрёл в дом.

Страшно было представить, что там меня ожидало.

Как я теперь должен был оправдываться перед женой, если эта дрянь так виртуозно подставила меня.

И главное, что я ей такого сделал? Сказала же тогда, что не в обиде. Значит, сама легла, по своей воле. Не мог я резинку на себя натягивать, и её силой удерживать в таком состоянии. Сама, значит, хотела. А потом – так вышло... Но денег же дал. Мог ведь и послать.

“Или не мог? – задумался, вспомнив про видео. – Значит, не мог. Не дал бы денег, сказала бы про видео”.

Аферистка! Шантажирует, видно, лохов, таких как я...

Хотя нет. Ребёнок-то реальный.

И узнавал тогда, сказали: “работает недавно, но аккуратная, скромная, ни в чём плохом не замечена.

“Так, а где же Валера?” – проходя мимо домика охранника, задумался, наконец, каким образом она вообще могла

позвонить прямо во входную дверь?

Глава 7. Яна

– Яна, ребёнок где? – выкрикнул Гордей из прихожей, а потом стремительно вошёл в кухню. Остановился в дверях, растерянно обозревая расколотую тарелку, салат, размазанный по полу, и малыша, с безобразными пятнами от соуса на джинсах и курточке. Мальчишка был самодостаточным. Не обращая на нас внимания, уже таранил стул. Видимо, решил повторить попытку залезть на стол...

– Яна! – рывкнул муж, потому что мы с Катей растерянно топтались в сторонке и не спешили к каким-либо действиям. – Какого чёрта здесь происходит?! – нижняя челюсть Гордея выдвинулась вперёд, а брови чайкой сошлись на переносице. Он смотрел на меня так, словно это я сейчас должна была держать ответ перед ним, а не наоборот.

Своим наездом он выдернул меня из состояния шока. До его прихода я всё ещё надеялась, что это не со мной происходит, и мне просто надо как-то проснуться.

– Ты что, правда считаешь, что это я должна тебе объяснить всё сейчас? Не ты?! – накрыло меня от такой его наглости.

– Мама! – воскликнула Катя, перебивая меня. – Смотри!

– пальцем показывала на ребёнка. Он же сейчас снова всё уронит!

– А сама, что стоишь?! – рывкнул на неё Гордей. – Забери его со стола! Не видишь, мы с мамой разговариваем?!

– Я?! – дочь вытаращила глаза, не трогаясь с места. – Пап, ты совсем, что ли?...

Краем уха слушая возмущение дочери, стаскивала мальчика со стола, сосредоточась на том, чтобы на полу не оказались наши с Гордеем тарелки с недоеденной гречкой и мясом.

– А-а-а!... – оглушительно завопил тот, выгибаясь дугой в моих руках.

Я держала его, прикидывая, что делать с ним дальше.

– Яна, да поставь ты его на пол! – вскричал муж, берясь за голову.

А малыш брыкался и одновременно визжал. Притом слёзы по щекам катились искренние.

– Куда?! – осмотрелась я. Меня бесил его тон, отстранённость и вообще... – А! Точно! На улицу... – решительно направилась в прихожую.

Я не собиралась оставлять малыша за закрытой дверью, но мне необходимо было хоть как-то встряхнуть мужа. Он

не имел права сейчас так вести себя. Не он, а я должна была задавать ему эти вопросы и кипеть от негодования...

– Не надо на улицу, – настиг меня возле двери. – Алёна уехала. А Валера вряд ли за ним уследит, – проговорил беспокоенно. – Надо его пока куда-то посадить, чтобы он ничего не сломал, – Гордей сосредоточился на первостепенной задаче и начал вести себя более адекватно.

– На! – протянула ему малыша, который всё ещё громко боролся за свободу. – Кажется, это теперь твоя проблема. Тебе и решать!

– Яна, не чуди! Нам надо поговорить! – муж побагровел, потому что нам приходилось перекидывать ребёнка.

– Мам! – подключилась ко всеобщему ору Катя.

– Катя, чего тебе СЕЙЧАС надо?! – накинулась на дочь, потому что точка кипения во мне зашкаливала. – Видишь, не до тебя?!

Гордей, когда подала ребёнка, отпрянул и даже руки за спину спрятал, с отвращением глядя на испачканную одежду мальчика.

– А! Ну, конечно! Ты же и Кате памперсы не менял. Тебе же плохо пахло.. – припомнив давнюю обиду, прошипела

я, раздувая ноздри от бешенства. Если бы не малыш, в этот момент точно бынахлобучила мужа чём-нибудь тяжёлым за всё.

– Мам! Пап! – Катя успела сбегать в кухню за кастрюлей и теперь с оглушительным грохотом, стучала по ней ложкой.

Наступила гробовая тишина. Даже Стасик замолк и, обхватив мою шею ручонками, прижался, таращась на Катю.

– Ну, наконец-то! – дочь перевела дух, отфукивая упавшую на глаза чёлку. – Мне кажется, он хочет есть, – с победным видом смотрела на нас, будто решила, наконец, общую задачу. – К столу же лезет... – Стасик! Есть будешь? – словно дрессировщик, поводила перед малышом печенинкой.

Малыш проворно выхватил и потянул в рот.

– Ну вот! Видите! – усмехнулась. Накормите сначала, потом успеете отношения повьяснять.

Я нервно сглотнула, потому что теперь все смотрели на меня. Притом, мальчик – тоже.

Больше всего на свете, я хотела расправы над мужем. Во мне всё клокотало от удушающей ненависти к нему, но ребёнок отвлекал. Невозможно было думать сейчас о себе и своих обидах. Ведь малыш ни в чём не виноват.

Когда Катя сказала, что он, скорее всего, голоден, во мне что-то перещёлкнулось. Ребёнок же не должен страдать от-

того, что взрослые делятся на похотливых самцов и неразборчивых в связях самок.

“Это надо? Мамаша года, блин! Бросить ребёнка, голодного абсолютно чужим людям...” – мой гнев сменил вектор. Поджав губы, качала головой от возмущения. – Как так можно?!”

Начала вспоминать, чем кормила Катю, когда та была такой же мелкой.

В голову ничего не шло, кроме того, что та обожала блинчики с творогом. Но мне сейчас было не до блинов.

“Так, у меня есть гречка и молоко. Сейчас залью её молоком и доведу до кипения. Если голодный – поест”, – подумала и решительно протянула Гордею малыша:

– На! Иди и умой его! – распорядилась таким тоном, что тот безоговорочно взял мальчика. Правда, понёс его в ванную на вытянутых перед собой руках, чтобы не испачкаться. Я внутренне сжалась, ожидая повторную истерику, но обошлось.

“Родную кровь почувствовал, наверно”, – вздохнула, раздираемая ревностью. Но, сделав усилие над собой, отвернулась.

Понимала, что сейчас не время для разборок.

Сперва надо было накормить мальчика, а потом подумать, что сделать, чтобы не убили здесь раньше, чем мы вернём его матери. Ведь в доме детей такого возраста не было никогда. Мы его купили, когда Кате было десять. Поэтому всё было в доступе. А больше всего меня беспокоила лестница на второй этаж. Ведь он мог пролезть туда и навернуться. Или залезть в цветники...

“О боже!” – обомлела, вспомнив про Бальзамина.

– Катя, а где кот? Ты не видела его? – окликнула дочь, шаря взглядом по углам.

– Нет...

– Катя! Срочно на улицу! – взревела я, понимая, что тот мог убежать, когда Гордей, или эта горе-мать выходили из дома. – Бальзам сбежал! Посмотри у соседей...

Сама, расстроенная, что Денис мог уже прибить кота, пошла в кухню разогревать еду для ребёнка.

Бальзамина мы звали Бальзамом. Это был обычный серый с голубыми полосками гладкошёрстный кот. Его, котёнком, притащила зимой Катя. Муж был против, но дочь настояла. Зато со временем, муж привязался к нему так, что кот только за ним, и ходил, хотя был всеобщим любимцем. Важно провожал и встречал хозяина, а тот таскал ему вкусняшки из зоомаркета. А Бальзамин важничал, считая себя главным

в доме. Но, вот беда, начал метить углы. Надо было срочно кастрировать, но Муж был против, называя меня извергом. А Бальзам теперь вечно норовил сбежать. Я не боялась, что потеряется. Но по соседству сейчас сиамская кошечка была в загуле, и Денис, хозяин её, я сама видела, как кидал в нашего кота камнями...

– Мы всё! – вошёл сияющий муж с довольным Стасиком на руках. Заметила, что мальчик переодет в трикотажный синий костюмчик, а в руках у него Катин пупс, которого мы хранили в память о её детстве... – Что там нам мама приготовила?! – проговорил Гордей малышу...

Глава 8. Бойся желаний

– Мама?! – я как раз мыла пол, после того как собрала ошмётки салата. Выпрямилась с тряпкой в руках. – Ты, обалдел?! – свирепо прищурилась. – Не по адресу, дорогой! Максимум, что могу сделать – накормить ребёнка. Остальное – ты сам! Пусть теперь, вам его, – кивнула на Стасика, – мама готовит. – Мне и Кати с Бальзамином достаточно!

– Яна, ну, что ты завелась? – улыбка сползла с лица мужа. – Я же оговорился. Привык при Кате тебя мамой называть. Вот и ляпнул, не подумав... – вздохнул. – Просто хотел, чтобы ты оценила мои старания – умыл пацана, передел. А ты снова злишься.

– Блин, Гордей! Помолчи сейчас лучше! – шумно вдохнула носом, поджимая губы. – Не выводи меня из себя... – отвернулась, положила несколько ложек каши в тарелку, отнесла на стол. – Дай мне его и иди, – протянула руки.

– Куда я должен идти? – нахмурился, передавая ребёнка. – А сам не догадываешься?! – усадила малыша на колени, посмотрела на чистый костюмчик и кашу и растерянно оглянулась. – Подай полотенце.

– Нет, не догадываюсь, – буркнул он, подав мне все три, что висели на разных крючочках.

– Звонить иди! Юристам... – поджав сердито губы, выбрала из трёх – чистое, и обмотала им малышу шею, вместо слюнявчика.

Стасик, увидев тарелку с едой, оживился, потянулся за ложкой.

– Э, нет, дружок-пирожок, так не пойдёт! – опередив его, подхватила ложку. – Я только убрала за тобой... Дай-ка, я тебя покормлю, – зачерпнув немного каши, просунула ему в рот. – Ну, что? Вкусно? – проверила реакцию. Вроде доволен. Жуёт...

Выждала, пока проглотит, поднесла ещё.

На Гордея старалась не смотреть, но видела, как, прислонившись к косяку двери, наблюдает за нами.

– Какая ты красивая с малышом на руках, – проговорил вдруг. Когда-то он говорил так, когда я возилась с Катей. Мне нравилось. Но не сейчас.

– С твоим малышом! – хотелось испепелить его взглядом. – От чужой девицы! Которая тебе, Гордей, скорее дочь, чем партнёрша по спариванию. Боюсь представить, сколько ей было, когда ты её в койку уложил, – горло свело от подкатившей внезапно обиды. Хотелось бросить всё и уйти. Но ма-

лыш, как галчонок исправно открывал рот. Даже притих.

“Бедняга. С утра, что ли, не накормлен?” – специально переключила мысли на Стасика.

Гордей бесил своей растерянностью. Обычно он чётко знал что надо, и как надо. А сейчас у него словно программа в голове сбилась...

– Да-а... Вот, дорогой, что бывает, когда низменным инстинктам даёшь волю, – не удержалась от сарказма, посмотрев на “блаженное” лицо мужа.

– Яна, я хорошо понимаю, что ты сейчас чувствуешь, но, пожалуйста, давай не сейчас? Реально голова кругом идёт, – потёр виски.

– Гордей, не тяни резину. С мальчиком надо что-то делать... – проговорила я, собирая ложкой остатки каши из тарелки. – Я за ним смотреть не буду. Так что решай поскорее, иначе останешься с этой проблемой наедине.

Входная дверь хлопнула.

– Обормот! – послышался недовольный голос Кати. – Что тебе та драная кошка сдалась? То ли дело дома! Тепло, вкусно кормят...

– Ах-хах... – истерично затряслась я от смеха. Гордей с

недоумением посмотрел на меня. – И правда, Катя! – прищурилась, глядя мужу в глаза. – Что нашему папе не хватало дома?! Тепло, уютно. Так нет! Захотелось неземного...

В кухню заглянул Бальзамин и, важно подняв хвост, прошествовал к миске. Ничего там не нашёл и требовательно сказал своё: “мя-а!” – нагло выкатив на меня возмущённые глаза.

– Сейчас, парень, накормлю тебя, – встрепенулся Гордей. Пройдя к холодильнику, достал баночку с паштетом и выложил часть корма в миску.

– Конечно! Кто же ещё так поймёт гулящего кота, как не ты... – прокомментировала я его действия.

– Мам, ну, хватит уже, – неожиданно встряла Катя.

– Хватит? – я вытерла Стасику рот полотенцем и отпустила на пол. – Да, я ещё даже не начинала!

– Яна, куда ты его выпустила? Здесь же кот! – возмутился муж.

– Так, возьми на руки!

– Я?! – искренне удивился он. – Яна, мне некогда. Сама же сказала поговорить с юристами. Присмотри за ним. Ты же женщина, – добавил веский аргумент. – Ты с этим скорее справишься.

– Я-то справлюсь. А вот твоя... – хотела сказать, потаскушка, но удержалась, посмотрев на Стасика. Тот, присев на корточки, разглядывал Бальзамина. “Киса?” – спросил, заметив, что смотрю на него.

– Киса, – с усмешкой повторила за мальчиком, – Но скорее кукушка. Раз хватило совести оставить своего ребёнка в чужом доме.

– Так, что вы собираетесь делать? – Катя вытащила из холодильника пакет с черешней.

– Лично я... – задумалась всего на миг, – обещала Томе приехать, – посмотрела на часы, споласкивая руки под краном, – к восьми. Так-что, всем приятного вечера... – поспешно вышла из кухни.

– Яна! – Гордей ринулся следом, – Ты не можешь вот так уйти! Ты же помнишь? – схватил за плечи, разворачивая к себе. – Вместе... И в горе и в радости!... Так что?! При первом же испытании ты в кусты? А как же бороться за любовь? Я бы тебя не бросил, Яна. Никогда! – в пучине его глаз, которыми буравил меня сейчас, бушевала гроза с ливнем и молниями.

– А как по-твоему называется вот это? – махнула рукой

на появившегося в холле Стасика. – не предательство?

– Нет! Не предательство! – рявкнул он. – Я только тебя люблю! У меня нет других женщин!

– А он откуда тогда?! – завопила я, указывая на мальчика.
– Воздушно-капельным путём зачала, что ли?!

– Не знаю! Я вообще ничего не помню. Проснулся – ходит в номере, в моей рубашке...

– А-а-а... Это когда ты с корпоратива приехал никакой? – догадалась вспоминая. Муж тогда явился помятый. Я жалела его, отпаивала его травками...

– То есть, ты не хотел, а она сама к тебе в койку прыгнула, так, что ли?! – свирепо посмотрела в глаза мужу.

– Па-па-па-па! – подбежал к нам Стасик и, обхватив Гордея за ногу, запрокинул голову, глядя на меня такими же, как у него, глазами, только более чистыми и яркими...

– В общем, сам заварил кашу, сам и расхлёбывай, – отвернулась, чувствуя, как сердце раздирается на части. Мы же с Гордеем тоже хотели родить второго. И он, я знаю, хотел сына.

“Бойся своих желаний!” – расстроено подумала я, – они могут снизойти с небес, а могут нахлобучить неожиданно, как в нашем случае...

Глава 9. А пошлю его на...

Поднявшись на второй этаж в спальню, заперла дверь на замок и, обводя взглядом нашу с Гордеем шикарную спальню, набрала номер подруги.

Сердце щемило от чувства, что обманули не только меня, но и этот дом, который я с любовью обустроивала. Казалось, он впитал наши эмоции на протяжении лет и теперь был для всех местом силы и надёжной крепостью. Он помнил наши светлые дни, и печальные. В его стенах мы, отмечая дни рождения и Новые года, мечтали, загадывали желания...

– Томочка, привет! Ты, где сейчас? – услышав ответ подруги, присела на подвесной диванчик возле окна.

– Привет, дорогая! Дома пока. Но уже выхожу... На дачу собралась с пацанами. А что?! – подруга, видимо, прижимала телефон к уху плечом и одевалась, потому что шумно сопела в трубку.

– Хотела приехать к тебе, – вздохнула я.

– Так, приезжай на дачу. Я там буду часа через полтора уже. А что, у тебя что-то случилось? – дошло, наконец, до неё.

– Случилось... – сглотнула, шмыгая носом.

– Блин, Янка, что ты там дышишь так, не пойму? Просты-

ла, что ли? – тупила она. – Ярик, мать твою! Ты думаешь одеваться?! – заорала вдруг. – Прости, Ян, сил нет с этими обормотами. Ничего им не надо! Всё мать должна за них делать, да?! – она явно сейчас разговаривала не со мной, а с Яриком, либо с Егором, своими шестнадцатилетними двойняшками.

– Ой, ладно, Том, я не вовремя... Собирайтесь. Позже созовимся, – пробормотала в трубку.

– Да, давай, Ян! Поеду, по пути наберу тебя лучше. Ок? А то они от своих гаджетов не отлипнут никогда. Олухи небесные! – услышала её крик, прежде чем сбросила вызов.

Ехать к ней желание пропало. Представила свою деятельную подругу, которая будет носиться, как ошпаренная по даче, а я, получается, ходить следом и ныть, рассказывая весь свой треш?

Да ну на фиг.

Но из дома уйти сейчас очень хотелось. Пусть Гордей сам решает свои проблемы, раз любовь и верность для него не одно и то же.

Люблю, говорит...

Тогда как мог так поступить со мной?

Мы обычно на все его мероприятия ездили вместе. А тут единственный раз поехал один, и тут же пошёл вразнос.

Неужели настолько похоть затмила мозги, что тут же забыл, про меня?

“Не помню”, – говорил, – как... Проснулся – в моей рубашке ходит...”

Зашибись!

А если бы я так? Поехала бы с подружками, а потом в чужой койке проснулась? А потом бы домой пришла, как ни в чём не бывало... В глаза бы ему смотрела...

Как?!

Я себя даже представить не могла ни с каким другим мужчиной.

До Гордея у меня были только романтические отношения с пацанами. Но дальше поцелуев заходить никому не позволяла. Мама была строгая и неустанно проговаривала, что девушка должна выйти замуж честной, иначе не будет к ней уважения у мужа.

Только когда встретила Гордея, забыла про всё.

Познакомилась с ним на дне рождения его брата, Ильи. Тома тогда встречалась с ним, а меня позвала, чтобы одной в незнакомой компании было не скучно.

Но мы только пришли вместе, и всё. Потом подруга с Ильёй периодически куда-то пропадала, а я тихо злилась на неё, отбиваясь от ухаживаний подпивших друзей Ильи.

Пока не подошёл Гордей. Я его заприметила сразу, как только пришла. Он выделялся среди пацанов: был взрослее и гораздо серьёзнее остальных. И взгляд такой, что аж дух захватывало, когда смотрел на меня.

Подумала тогда, что с таким бы не думая пошла хоть куда. Такой попросту не мог обидеть. Он другой...

И пошла.

Сначала танцевали, потом гуляли по городу всю ночь. Потом он заезжал за мной на собственной машине, и мы, куда только не ездили. А после, у него был день рождения, и мы с Томой были приглашены на базу отдыха.

Как раз ту, где он корпоратив отмечал три года назад.

“Как символично “, – вздохнула, чувствуя, как сжимается от обиды сердце. Он будто надругался чем-то святым для меня.

Ведь именно там я забыла все предостережения мамы...

Гордей подарил мне колечко тогда и сказал, что мы скоро поженимся. Меня нисколько не смущало, что он это сказал не вопросительно, а как само собой разумеющееся. Словно уже всё решил за нас обоих. Но мне это даже нравилось. Невероятное чувство быть невестой такого мужчины, на которого многие заглядывались, а он предпочитал всем меня.

После нашей с ним ночи в его номере, Гордей приехал к моей маме и сказал, что мы собираемся пожениться. Мама была в шоке, но развела руками, сказав, что раз решили, то

вам жить. Мы подали заявление в ЗАГС, а после этого поняла, что уже беременна. Диплом защищала с приличным уже животиком...

Затем родилась Катя – наше с мужем солнышко.

И мне казалось, что счастье наше безгранично.

Вот только со вторым мы сначала не спешили, а когда Катя подросла, купили дом, переехали и решили, что пора – с беременностью не складывалось.

Были проблемы по здоровью. Пролечилась. Потом заболела ангиной, пропила антибиотики. Думала, месячные не ходят из-за болезни. Пошла к врачу, и оказалось, что беременна. Не знала тогда, то ли радоваться, то ли нет. Понимала, что на раннем сроке опасно болеть. Интуиция не подвела: видимо, из-за болезни беременность замерла и меня прооперировали.

Врач рекомендовала некоторое время предохраняться, и попутно пройти курс терапии.

Но я, испытав шок, тайком от Гордея продолжала принимать противозачаточные, а к лечению гормонами так и не приступила.

Два года назад он предложил попробовать ЭКО, и я испугалась. Знала, насколько это сложная процедура. Поэтому сказала, что схожу к врачу и попробую сама. Ну и, для очист-

ки совести перестала пить противозачаточные таблетки.

Через полгода поняла, что время упущено, но признаться Гордею в том, что сама виновата, духа не хватало.

А он спрашивал, что врачи говорят. Предложил даже вместе пройти обследование. Сам сходил, принёс свои результаты. А мне, чтобы он не давил, тоже пришлось возобновить лечение.

Подошла к шкафу, сняла с себя испачканную Стасиком одежду и задумалась, что надеть?

Решила, что укороченное голубое платье и белый пиджак будут отлично смотреться сейчас.

“Пусть не думает, что я попыхчу и прощу. Нет, Гордей! Я себя тоже не на помойке нашла!” – провела щёткой по волосам, нанесла блеск на губы и решила... поехать к Томе на дачу.

Мне просто необходимо было сейчас поговорить с ней.

А нарядилась я специально, чтобы насолить мужу.

“Вот, дорогой, хотел сына? Няньчись теперь, сколько тебе заблагорассудится! Надоест – мамаше вернёшь. Но про меня забудь! Для меня ты – умер!...” – готовила про себя речь для мужа, выходя принаряженная из комнаты.

Глава 10. Мелкий вандал

Начала спускаться, но едва не рухнула с лестницы от грохота, лязга и истошного крика. Притом непонятно, кто кричал громче...

Малыш? От жалобного плача которого в животе всё съёжилось, и я кинулась вниз, не думая, что могу навернуться на шпильках.

Или Катя? Которая пронзительно оправдывалась.

Или Гордей, возмущаясь: “Катя! Ты в своём уме? Я же попросил тебя!...”

– Что тут у вас происходит? – застала всех в ванной.

– Да, вон! – Катя недовольно кивнула на Стасика. – Этот ловкач зачем-то пролез в ванну и уронил полку...

Гордей его держал на руках и качал, фукая на голову. Там в светлых волосах мальчика выступила кровь...

– Господи, это ту, которая на честном слове держалась?! Как достал-то? – закатила глаза, открывая аптечку. У меня для таких случаев там стоял бетадин. Смочила диск и аккуратно приложила к ранке. Мальчик дёрнулся.

– Тш-ш, – погладила по пухлой ручке. – У зайки боли, у волка боли, а у Стасика всё зажило. Да, мой хороший? – малыш немного притих.

– А я, Гордей, говорила тебе, что полка скоро свалится, – посмотрела мстительно мужу в глаза. – Я уже месяц твержу, чтобы закрепил как следует. Тебе всё некогда. И вот, – показала на осколки стекла на кафельном полу. – Только зачем вы его сюда пустили?!

– Я здесь при чём? – муж раздражённо посмотрел на Катю. – Сказал дочери, чтобы посмотрела за ним, пока по телефону поговорю...

– Попросил?! А ничего, что я в наушниках была? И вообще, вы тут на меня своего Стасика не вешайте! – категорично отгородилась ладошкой. – А то, мама при параде, куда-то намылилась, а я что, должна ваши проблемы решать? Нет уж, увольте! – размашисто направилась к лестнице. – Мне к зачёту нужно готовиться. Так что, не беспокойте меня до утра.

Стасик, наревевшись, тёр глазки и, поджав обиженно губку, отрывисто всхлипывал.

– Звездец! У семи нянек ребёнок едва без глаз не остался! – возмутилась я.

– Яна! А ты... это куда?! – лицо мужа вытянулось. Видимо, только заметил, что собираюсь уходить.

– А тебе не всё равно? – фыркнула я. – Лучше поищи свою

Алёну и спроси у неё, куда свинтила, кинув дитё на погибель тебе.

– Нет, не всё равно! – Гордей рывкнул так, что Стасик, вздрогнув, снова заплакал.

– Что кричишь? Ребёнок на руках, – прошипела я.

– Ты моя жена! И я хочу знать, куда ты собралась в таком виде на ночь глядя, – вышел из ванной, отпуская Стасика на пол, и окинул меня оценивающим взглядом.

– Жена я тебе была, пока твоя шалава в дом не заявила! – вспыхнула я, складывая руки на груди. Но взгляд не отвела, понимая, что если позволю сейчас прогнать себя, то перестану уважать. – А теперь, дорогой, я подаю на развод!...

– Развод? Ты сейчас серьёзно, Яна?! – Гордей сузил глаза, надвигаясь на меня с таким видом, словно собирался ударить. – Пойдём-ка, поговорим! – неожиданно подхватил на руки и понёс к лестнице.

– Отпусти, сейчас же! – взбеленилась я отпихиваясь. Но муж держал крепко.

– Угомонись! Иначе в душ отнесу... – проговорил угрожающе, начав подниматься по ступеням, – под холодную воду, – добавил, ступая на ощупь. Его красное от напряжения

и злости лицо не предвещало ничего хорошего.

Поняла, что если сейчас взбрыкну – свалимся оба, но он не отпустит.

– Поставь, сейчас же, если не хочешь, чтобы твой мелкий вандал убился где-нибудь ещё! – продолжала звать к его разуму, пока не оказалась снова в спальне. Притом на кровати.

Тут же вскочила, но он возле двери был первым.

– Яна! Угомонись! Хватит на нервах играть, – рыкнул сердито. – Очень прошу, побудь дома и не истери. Вместе мы со всем разберёмся. А если ты продолжишь меня дёргать, то... Я за себя не ручаюсь! – звучало, как угроза.

– Ты это сейчас что? Мне угрожаешь?! – выпрямилась, с удивлением вглядываясь в лицо мужа.

Но наткнулась на непривычно враждебный взгляд.

– Нет. Но предупреждаю, Яна, чтобы дурь свою сейчас попридержала. Твоя ревность и желание наказать меня разводом сейчас неуместны. Понимаешь?! Выкинь из головы всю хрень, что надумала. Обещаю, разберусь со всем в ближайшее время. Но Стас пока проживёт у нас. Надеюсь, вы с Катей мне в этом поможете, – проговорил полувопросительно, но скорее, как данность. – Но, если надо, подыщи временно

няню и посмотри, где можно срочно найти кровать и что там ещё надо для него. Вот карта... Пин – дата твоего рождения с двумя последними цифрами года...

Я чувствовала себя рядовым на плацу.

– Пошёл ты, – обиженно поджав губы, отвернулась к окну. – Никогда не думала, что спустя два десятка лет ты мне изменишь, а потом будешь требовать смотреть за вашим с любовницей ребёнком!

– Нет у меня любовниц, Яна. Не было, и нет! И ты, если любишь меня, должна верить, – распахнул дверь.

– Верить? Несмотря на это?! – уставилась на Стасика, который, мелко топая, вбежал комнату.

“Пипец!” – схватилась я за голову, понимая, что он только что самостоятельно преодолел лестницу.

– Да, Яна! Верить несмотря на возможность того, что он мой сын, – от его неподвижного взгляда стало не по себе. Иначе...

– Что иначе?! – на глаза неожиданно навернулись слёзы. Что ты ещё мне можешь сделать, Гордей? Хуже же некуда.

– Так, ты со мной, или против меня?... – Гордей, прищурился, пытался заглянуть подёрнутым мглой взором мне в душу. И у него это хорошо получалось.

Я чувствовала, как что-то во мне горячо откликается и готово верить ему, несмотря ни на что.

– Нет! – воскликнула я, борясь с наваждением. – Я подам на развод, – опустила взгляд, потому что мне было сложно видеть боль в его глазах.

– Я сказал, развода не будет?! – взревел Гордей, глядя на меня исподлобья. – Значит, не будет! И хватит уже. Переодевайся и укладывай пацана спать. Я позже приду.

– Никуда ты не придёшь! – взвилась я, оглядываясь на кровать.

Я прекрасно понимала, к чему это приведёт: Гордей станет приставать, с целью помириться, а я не хотела такого примирения.

– Стасик ляжет со мной. А ты теперь будешь спать в гостевой комнате. Понял?!

– Понял, – в глазах мелькнул лукавый огонёк. – Тогда, может, мы хоть чаю попьем? А то толком не поели, не попили сегодня...

Глава 11. Семья

– Чай, дорогой, теперь не ко мне, – посмотрела на Гордея так, что, улыбаться он перестал. – И кровати – тоже! Максимум, чем могу облегчить твоё днище – уложу ребёнка и присмотрю за ним ночью. Но для этого ты сейчас притащишь сюда сумку, с его вещами с прихожей. Затем разогреешь на водяной бане кефир. Принесёшь мне. А потом диванчик из гостиной, тоже сюда.

– Ты худеешь, что ли? – посмотрел озадаченно. – Зачем кефир?

– Стасику, блин!

– Так, он ел же недавно...

– Гордей, дети мало едят, но часто. Забыл, что ли? Неси, что сказала! Или бери его и укладывай.

– Не, не, Ян, – покосился на Стасика, который, встав на цыпочки, тянулся к флакону с тоником на своём туалетном столике, – я просто спросил. Сейчас всё принесу...

– Пойдём-ка, Стасик, к Кате, – подхватила я малыша на руки. – У неё там есть много чего интересного для тебя...

Дочь сидела в наушниках и красила ногти на руках.

– Привет, Катюша! – едва ни ногой распахнула дверь к дочери. Вроде бы к зачёту ушла готовиться, – съязвила, раз-

глядывая молочно-розовую эмаль, которую дочь наносила на ногти настолько старательно, что даже высунула, как в детстве, кончик языка. – Или без маникюра работу не примут?

– Мам, – дочь двумя пальцами стянула наушники, – я не умею смотреть за детьми! И вообще! Вас, как лохов развели, а вы носитесь с этим Стасиком.

– Кать, а по-твоему, что надо с ним сейчас сделать? В полицию отвезти на ночь глядя? – потряхивая малыша, я с укором посмотрела на дочь.

А Стасик в это время тёр кулаками глаза и всё время вертелся, озираясь в незнакомом пространстве.

Кате в прошлом году сделали ремонт в комнате с учётом её повзрослевших требований к дизайну. Теперь здесь доминировали светлые тона, а свободная стена была расписана аля девушка и город. Акцент на огромных очках, рюкзачке и сапогах гармошкой – в лимонных и рыжих тонах. На них Стасик и паялся.

Я опустила его на овальный молочного цвета ковёр и положила рядом огромного медведя, которого Кате подарили друзья на шестнадцать лет.

– Не знаю. Но уж точно не нянчиться самóй с чужим ребёнком, – дочь, поджав губы, наблюдала за моими действиями.

– Ключевое здесь – не знаю, – вздохнула я. – А ребёнок, чужой, не чужой, какая разница. Он ведь сам о себе не позаботится.

– Ну, так усынови его, – усмехнулась. – раз такая сердобольная.

– Ой, всё! – моё терпение подошло к концу. – Ты папу любишь?!

– Да. А при чём тут это?

– Притом! Этот Стасик здесь благодаря ему. И я, могу уйти. Ты – тоже. Только что будет делать твой отец с этим ребёнком один, сейчас? Он просит помочь... И ты, Катя, могла бы поднять зад и тоже что-то сделать сегодня. Завтра, я думаю, он всё решит. Но сейчас он явно растерян. Будь добра, помоги ему, если у тебя есть хоть капелька совести! – сложив руки на груди, выговаривала я дочери, скользя взглядом по её со вкусом оформленной комнате.

Шторка, плед в мятных тонах. Шкаф-купе с зеркальным фасадом, зрительно расширяющий границы пространства. Зона отдыха с мягким диваном и множеством подушек, полки с книгами... рабочий стол с изогнутыми ножками, плавные линии которых как продолжение были выписаны в линиях рисунка на стене. Эргономичное молочного цвета кресло, обилие светильников...

Всё подбирала Катя сама.

И я тогда призадумалась, а ту ли она специальность вы-

брала?

– Мама, ну ладно я! Но ты-то? – Катя крутанулась в кресле и теперь запрокинув голову, разглядывала меня. – У тебя есть хоть капля собственного достоинства?! Ведь если этот чувак, реально папин отпрыск, то ты-то, какого в этом участвуешь? Если он с той девкой действительно спал, то тем, что ты нянчишь их ребёнка, плюсы себе в карму ты никак не зарабатываешь. И папино уважение, между прочим, тоже!

– Знаешь, а я вообще ничьи плюсы не зарабатываю. Всё, что могла, я уже отдала и тебе, и ему. Другое дело, если вы привыкли пользоваться мной. Но это поправимо. Ты уже взрослая. Вон, за границу уедешь скоро учиться... Так что, мне легче будет с ним развестись! – я старалась говорить с ней спокойно, но горло першило, отчего голос постоянно срывался.

Мне было обидно, что Катя устранилась. Хотя кто, как не она, моя дочь, должна была бы поддержать меня. Ведь я, когда ей было плохо, всегда была рядом. Почему же она сейчас не хотела помочь мне? Было больно, оттого что выросла эгоисткой.

– Развестись?! Ты, мам, с ума сошла? – посмотрела так, словно я сморозила глупость.

– У-у-у... – Стасик, тащил медведя к нам и злился, что

тот не слушался.

– Да, Катя... – сглотнула я, мешающий дышать ком в горле.

– Вот вы где? – заглянул в комнату Гордей. – Яна, я принёс и кефир, и сумку. В спальне всё. Какой диван надо туда принести?

– С гостевой, маленький, который вперёд раскладывается, – ответила ему, подхватывая на руки малыша.

– Слушай, его тогда придётся разбирать, – Гордей задумчиво потёр щетину на скуле. – Он не пройдёт в двери.

– Ладно. Тогда я его там и уложу, – меня раздражало, что мы никак не могли разобраться, что делать с этим ребёнком. – А ты ночью, если он проснётся, сам его в туалет отнесёшь и попить дашь. Не знаю, что ещё. Разберёшься... Катю, если что, попроси помочь, – посмотрела в глаза дочери с вызовом. – А то она папу безумно любила, когда тот подарки дарил. Вот, пора и самой хоть что-то для него сделать.

– Ян, ну, что ты опять?! Мы же договорились с тобой вроде бы... – вздохнул.

– О чём мы с тобой договорились, Гордей?! Я с тобой ни о чём не договаривалась! Мне просто жаль этого ребёнка, который только родился и уже никому не нужен! Я просто хочу накормить его и спать уложить. А дальше – сам, дорогой! –

лицо пылало. Ещё и Стасик норовил выскользнуть из рук. – Хочешь – няню ищи, хочешь – мать его. Но я бы, на твоём месте, прежде всего тест ДНК сделала. Если девочка так запросто прилегла с тобой, пьянящим вусмерть, то, может, она и ещё с кем-то лежала не раз...

– Ян, давай не при Кате? – Проговорил Гордей, подходя ко мне вплотную.

– Па-па-пап! – обрадовался Стасик, цепляясь тому за шею. Видимо, решил, что тот к нему подошёл.

Гордей машинально подхватил его на руки.

– Вот, а теперь носи его в ванную, – проговорила, выходя из комнаты. – Надо помыть его... А я посмотрю, что в сумке. Надеюсь, памперсы мамаша позаботилась положить...

Глава 12. Инструкции

Присела на корточки возле сумки.

“Ну, хоть об этом позаботилась”, – с усмешкой подумала, обнаружив в ней несколько памперсов в открытой упаковке.

Пакет с одеждой, прозрачная косметичка, пакет с чем-то ещё, – заглянула, – горшок.

“Хм... Зашибись! Если учесть, что ребёнок в памперсе, то горшок зачем? Выразительный намёк, что здесь он задержится до тех пор, пока не приучится к горшку, что ли?” – от удивления мои брови взлетели вверх. – Так, что ещё? Книжки картонные, мягкая игрушка – котик... Папка с документами? Интересно.”

Достав бумаги, я испытала очередной шок за сегодняшний вечер.

Первым в руки попал список, чем лучше кормить Стасика и от чего лучше отказаться, если не хотим потом возиться с диатезом. На следующем листе ровным почерком был режим дня малыша. И если бы я следовала этой инструкции, то ребёнок уже должен был видеть сны. Перед сном рекомендовано было включить мультик, и дать попить сок.

Гулять предписано было по полтора часа в день, как минимум...

Я, конечно, владела в совершенстве английским, но выругаться хотелось по-русски.

“Это надо?! Заботливая какая... А главное – предусмотрительная!”

Далее обнаружила копию свидетельства о рождении Стасика и нотариально заверенную доверенность, в которой Зорина Алёна Игоревна, две тысячи первого года рождения... паспортные данные... зарегистрирована по адресу город Олонец... настоящей доверенностью уполномочивала Багрова Гордея Эдуардовича, дата рождения... паспорт... Выдан... зарегистрирован...

“Звездец! Это же наш адрес!” – мне кажется, у меня мурашки сосредоточились на голове, и волосы от этого при-
встали.

– Ухаживать и сопровождать моего сына, Зорина Станислава Гордеевича, – читала уже вслух...

Далее были выписаны данные свидетельства о рождении и по пунктам перечислено, где он мог сопровождать ребёнка. А это правоохранительные органы и медицинские учре-

ждения.

– Угу. И даже принимать решения по поводу медицинского вмешательства!

– Яна, ну где ты? – заглянул в комнату Гордей с малышом на руках.

– Поздравляю, дорогой! – оторвалась от документа, чтобы посмотреть повнимательнее на него. А то, выходит, плохо смотрела все эти годы. – Какой прекрасный ты актёр, как оказалось! Я даже не подозревала, что ты так талантлив! И почему не в театре?! Прославился бы...

– Японский городской, Яна! – взревел Гордей. – Что опять?! Хватит уже надо мной куражиться! Пойдём, помоем его, уложим, потом захочешь – поговорим...

– Ма-а-м... Кх-кх... М-а-а... – заревел вдруг Стасик, растирая нос.

– Дай мне его! – положив доверенность на столик, протянула руки к малышу.

Тот беспрекословно разрешил себя взять, но готов был продолжить, судя по обиженно выпяченной нижней губе. – Вон, изучай! – кивнула на список и доверенность. – И не ври мне больше, что ты не в курсе ребёнка! Твои паспортные данные в доверенности. А имя-то, имя... С какой любовью подобрано! Станислав Гордеевич! Как красиво звучит, – с

отвращением на лице изливала я желчь мужу.

А тот вертел бумаги в руках с видом, будто и не подозревал об их существовании.

– Какой же ты... – стиснула зубы. – Подлец! – проговорила с болью в голосе!

Было так гадко, словно меня измазали в дерьме, а помыться нет возможности.

Блин! С каким бы я удовольствием, сейчас, съездила Гордею по его наигранно-растерянной роже. Но этот кордебалет сегодня настолько обесточил, что сил на подобные выпады уже не было.

– Пойдём, Станислав Гордеевич! – вздохнула, выходя с ним из спальни. – Послужу тебе сегодня. А завтра уж извини, – пробормотала, отпуская его в ванной на пол.

Включила воду, настроила, чтобы текла тёплая.

Стасик уже заметил кошачий лоток. Успела оттащить, но он зацепил в ладошку наполнитель и, пока несла, сучил в воздухе ногами.

– Брось каку! – поднесла к унитазу.

Он бросил, только не в унитаз, а мне в лицо и засмеялся. Весело ему, блин!

– Тс, – надув щёки, медленно выдохнула, чтобы успокоиться.

Сняла с него памперс.

– Фу-у... Ну, ты даёшь, – специально разговаривала, чтобы успокоиться. – Ходишь с таким привесом и молчишь? – брезгливо свернув, засунула трусики в мусорный пакет. – Любишь мыться? Или как? – опустив малыша в ванну, переключила воду на лейку. – Смотри, какая тёплая водичка... Мой ручки! Во-от, молодец! А животик польём? Польём... – приговаривала, а сама злилась на себя, что косметичку с детским мылом забыла в спальне. И Стасика одного теперь не оставить...

– Помочь? – словно подслушав мои мысли, вошёл Гордей.

– Косметичка с мылом в той сумке, в спальне. Принеси, – буркнула, не глядя на него.

– Да, братец, свалился ты неожиданно-негаданно. Это же надо? Жила я, как оказалось, скучно. А тут на... Мать твоя заявила... Эх. Вот что мне делать-то? Самбй уйти? Или папашу твоего непутёвого прогнать?

Стасику, кажется, вода нравилась. Он, сидя, колотил пятками, брызгаясь, и при этом, забавно жмурился с открытым ртом.

– Эта? – Гордей вернулся с прозрачной сумочкой.

– Достань флакон с мылом и выдави немного, – протянула руку, другой придерживая Стасика...

Глава 13. А что, если...

Укутанный в махровое полотенце раскрасневшийся Стасик, из-за мокрых, всклокоченных волосиков был похож на искупавшегося в луже воробышку. Он сидел у меня на коленях и пил из чашки кефир. Я придерживала, а он норовил взять её сам. Но убирать за ним снова не было никого желания. Поэтому отвлекала разговорами типа: “Ой, Стасик, смотри, какие глазки у котика”, как могла. Малыш на какое-то время переключал внимание и сидел после этого спокойно.

Допил. Вытерла след от кефира с пухлых щёчек, надела футболку, памперс-трусики и возле зеркала причесала.

Малыш через зеркало с интересом наблюдал за моими движениями. Судя по выражению его мордашки, он себе нравился.

Если бы Гордей не сидел в комнате с телефоном, я бы сейчас с малышом разговаривала. Но при муже молчала. Тем более что когда отворачивалась, чувствовала, что тот наблюдает за мной.

“Сиди теперь, думай! Была семья, жена, а теперь что? Ну-ужен ты будешь этой молоденькой профурсетке?” – вела я с ним мысленный диалог. Но выговаривать вслух не хотелось.

Снова пугать ребёнка скандалом, да ещё перед сном, было бы краем.

Стасика пора было срочно укладывать. Ведь и для него этот день тоже выдался непростой. Одна шишка с царапиной на голове чего стоила. Пока мыла малыша, старалась не задевать, но вода попала, и он заплакал.

Бедолага.

Благо Бальзамин пришёл к своему туалету. Увидев, что я поливаю из лейки в ванне, запрыгнул на край. Он обожал следить за бегущей водой и обычно сидел, наблюдал, когда я что-то мыла.

Стасик, увидев кота, забыл, из-за чего плакал. И пока он с восторгом звал кису, я успела его полностью помыть и ополоснуть.

Бальзамину – спасибо.

– Ну, всё! Теперь спать, – отнесла малыша в гостевую, чтобы уложить в приготовленную для него постель. Гордей пришёл следом. Улёгся на кровать.

“Вот, гад! Специально меня, что ли, доводит?”

Никакие рекомендованные мультики я включать малышу не стала.

Нашла в Яндекс-музыке колыбельные. Включила про медведицу и, уложив Стасика, присела рядом. Тогда он, задрав вверх пухлую ножку, начал ею стучать по стене.

Через некоторое время заглянула Катя. Но, увидев, что это “вандалёнок” стучит, тут же закрыла дверь.

Можно было прилечь с малышом рядом, он бы скорее уснул, но не стала этого делать.

Мне и без того было жаль его, брошенного матерью. Не хватало ещё привязаться к мальчишке, проникнуться его дальнейшей судьбой.

Нет уж!

Мама мне раньше, когда в школьные годы притаскивала домой животных, говорила, что всех не пожалеешь. Правда, она никогда никого не заставила выносить назад. Мы их потом отмывали, подавали объявления в группы, и всегда находились желающие забрать питомца.

Вот и в этой ситуации я решила помочь, ну а дальше, не знаю. В конце концов, есть же у него мать.

И отец, вон. Лежит, гад...

Вот и пусть решает, что теперь делать с этим ребёнком. Коли вместо мозгов сперма.

Стасик, наконец, притих, и вскоре я услышала его сладкое посапывание. Тихонько встала, достала из шкафа одеяло и,

скрутив валиком, подоткнула под простынку с края. Получилась люлька.

Проверила высоту “бортика” – вроде не должен был упасть.

Выключила музыку, оставила гореть в приглушённом режиме бра и вышла из комнаты.

“Блин! Как же я устала...”

Поняла, что дико хочу пить. Отправилась в кухню. Свет не включала, поэтому едва не наступила на Бальзамина, развалившегося на ступеньке.

– Бальзам, зараза! Что за привычка лежать здесь?! – накинулась на него грозным шёпотом.

Кот не ответил, но вперёд меня сиганул в кухню.

“Ну конечно! Ты, как всегда, голоден”, – проворчала я, входя следом.

Включила чайник и выдала, путающемуся под ногами ко-ту, остатки паштета из начатой банки.

– Всё, Бальзамин, это тебе до утра! И ночью не вздумай меня будить, понял? – выговаривала ему, насыпая заварку в прозрачный чайничек. Добавила туда же успокоительный сбор.

Очень хотелось поскорее уснуть. И, желательно, проснуться в дне, где у нас с Гордеем всё замечательно. Где

я и Катя его лучшие в Мире девочки, как он нам раньше говорил. Где нет между нами никаких Алён и Стасиков...

– В чайнике хватит и на меня кипятка? – вошёл Гордей.

– Хватит, – буркнула я.

“Вот какого чёрта притащился?” – поморщилась я. Мне так хотелось посидеть сейчас одной. Но и выгнать его из кухни без скандала не получилось бы.

А мне сейчас легче было не замечать его, чем ругаться.

Оставалось надеяться, что даст мне спокойно попить чай.

Налила себе и примостилась на своё излюбленное место с шоколадкой.

Гордей сидел, ждал. Увидев, что ему наливать не собираюсь, встал, налил себе сам. Достал на стол мёд и уселся с бокалом напротив.

– Янушка, ну, перестань на меня дуться, – посмотрел умоляюще. Даже руку протянул, чтобы взять мою.

– Гордей, отстань! – убрала руки под стол. – Я устала. Хочу спать. Дай мне спокойно попить чаю, – проговорила сдержанно, но оказалось, что моё спокойствие лишь надувательство самой себя. К горлу тут же подступил комок слёз, а голос начал вибрировать.

Вздохнул. Подвинул к себе мёд, отхлебнул чай.

– М-м-м, какой приятный сбор, – прокомментировал он, отправляя в рот ложку мёда.

Я не ответила. Дальше пили чай молча.

Я, прокручивая в голове документы из папочки Алёны, не заметила, как съела половину плитки шоколада.

Вопросов к Гордею было множество.

Допивая чай, пришла к выводу, что успокоиться у меня всё равно не получилось. А, избегая разговора с мужем, себе делаю только хуже.

– Ну и? Ты как-то прокомментируешь ситуацию? – поджала губы, отодвигая пустой бокал.

– Яна, если честно, у меня голова кругом от всего, – со вздохом выпрямился и замолчал, задумчиво разглядывая меня. – Но могу сказать одно: возвращать мальчишку матери, которая способна бросить его, вот так, и уйти – недопустимо.

В ответ я только вздохнула: поддакивать ему сейчас было бы равносильно помириться с ним.

Но думала я так же.

Я даже представить себе не могла, чтобы я, вот так, как она, могла бы оставить Катю, когда та была маленькой.

– Что ты думаешь по этому поводу? – продолжил он.

– Я думаю, что ты... Если бы не ты! – скусилась, прикрывая ладонью глаза, чтобы не показывать слёз. – То ничего бы этого не было!... – договорила, когда спазм в горле прошёл.

– Янушка, я понимаю твои чувства, – меж бровей у него залегла глубокая складка. Раньше я напоминала ему, чтобы не хмурился. Говорила, что так морщины скоро появятся. Но сейчас промолчала.

Какая мне разница теперь, как он будет выглядеть лет через пять, если мы всё равно с ним расстаёмся?

– Но давай, попробуй отстраниться от обиды и посмотреть на эту ситуацию с другой стороны.

– С какой стороны я ещё на неё не смотрела?! – горько усмехнулась я.

“Он что, думает, я заиклилась на его измене, и всё? Я что, не понимаю ничего? Хочет и со мной, и с дочкой общаться, как раньше. И с Алёной Стасика растить. Нет уж, дорогой!”

– А я, вот, смотрел на тебя сегодня и видел, тебе не всё равно, что будет с малышом дальше. И вижу, Яна, что в тебе материнство не угасло. В тебе столько нежности к чужому тебе сорванцу, что понял, насколько нам с тобой сейчас нужен ребёнок. Катя выросла. Ей уже давно не до нас. А мы

вроде бы пока молоды...

– К чему ты клонишь? Не пойму, – буркнула я, прекрасно понимая, что он мне сейчас предложит приложить все силы, попробовать ЭКО, но родить. – Если родить, то запоздал немного...

– Нет, Яна! Только ты, пожалуйста, не упирайся сгоряча! Я понимаю, что моё предложение прозвучит абсурдно. Но ты подумай хорошенько.

– О чём? – поджала губы, теряясь теперь в догадках. Но по неприятной тяжести на душе понимала, что ничего хорошего для меня он предложить мне не сможет.

– А что, если нам воспользоваться этой ситуацией?!

– Ну, ну... – сложила на груди руки, отворачиваясь.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.